ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-О13-11

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 26 марта 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,
судей Бирюкова Н.И., Земскова Е.Ю.
при секретаре Гонтаре А.П.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Голованова В.О., Пьянкова А.В., Голованова Вл.О., Малахова А.Н., Мингалёва А.В., адвокатов Бобриковой С.А., Шильниковой Л.М., Кузьминой О.В., Савкова Е.А., Лебедева В.И. на приговор Пермского краевого суда от 30 ноября 2012 г., по которому

Голованов В[redacted]О[redacted], [redacted] несудимый,

осуждён по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ с применением ч.1 ст. 62 УК РФ к 4 годам лишения свободы; по пп. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с возложением согласно ст. 53 УК РФ соответствующих ограничений и обязанностей; по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ч.1 ст. 62 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с возложением согласно ст. 53 УК РФ соответствующих ограничений и обязанностей.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначено Голованову В.О. наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с возложением согласно ст. 53 УК РФ соответствующих ограничений и обязанностей;

Голованов Вл О несудимый,

осуждён по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ с применением ч.1 ст. 62 УК РФ к 4 годам лишения свободы; по п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ (преступление совершено 16 мая 2011 г.) с применением ч.1 ст. 62 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 10 % из заработной платы; по пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с возложением согласно ст. 53 УК РФ соответствующих ограничений и обязанностей; по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ч.1 ст. 62 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с возложением согласно ст. 53 УК РФ соответствующих ограничений и обязанностей.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначено Голованову Вл.О. наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с возложением согласно ст. 53 УК РФ соответствующих ограничений и обязанностей;

Малахов А Н несудимый,

осуждён по п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ (преступление совершено 18 января 2011 г.) к 7 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 10 % из заработной платы; по пп. «г», «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ к 3 годам лишения свободы; по п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ (преступление совершено 16 мая 2011 г.) с применением ч.1 ст. 62 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 10 % из заработной платы; по пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с возложением согласно ст. 53 УК РФ соответствующих ограничений и обязанностей; по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ч.1 ст. 62 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с возложением согласно ст. 53 УК РФ соответствующих ограничений и обязанностей.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначено Малахову А.Н. наказание в виде лишения свободы на срок 19 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с возложением согласно ст. 53 УК РФ соответствующих ограничений и обязанностей;

Мингалёв А В

осуждён по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ с применением ч.1 ст. 62 УК РФ к 4 годам лишения свободы; по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы; по пп. «г», «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ к 2 годам лишения свободы; по пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ч.1 ст. 62, ч.

6.[1] ст. 88 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы; по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с применением ч.1 ст. 62, ч. 6.[1] ст. 88 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначено Мингалёву А.В. наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима;

Пьянков А В несудимый,

осуждён по ч.5 ст. 33, пп. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ч.1 ст. 62 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с возложением согласно ст. 53 УК РФ соответствующих ограничений и обязанностей.

Пьянков по ч. 4 ст. 150, чч. 4, 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ оправдан на основании п. 3 ч. 1 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, с разъяснением ему права на реабилитацию.

Срок отбывания наказания исчислен Голованову В.О., Голованову Вл.О., Малахову А.Н., Мингалёву А.В., Пьянкову А.В. с 30 ноября 2012 г. с зачётом предварительного заключения с 14 июня 2011 г. по 29 ноября 2012 г.

По данному делу осуждён Порошин А.А., приговор в отношении которого не обжалован.

Постановлено взыскать в доход федерального бюджета процессуальные издержки с Мингалёва А.В. в сумме руб. коп., а с Голованова Вл.О. – руб. коп.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Бирюкова Н.И., выступление осуждённых Голованова В.О., Голованова Вл.О., Малахова А.Н., Пьянкова А.В., адвокатов Кузьминой О.В., Бобриковой С.А., Савкова Е.А., Сачковской Е.А., Вишняковой Н.В., поддержавших доводы, содержащиеся в кассационных жалобах Голованова В.О., Пьянкова А.В., Голованова Вл.О., Малахова А.Н., Мингалёва А.В., адвокатов Бобриковой С.А., Шильниковой Л.М., Кузьминой О.В., Савкова Е.А., Лебедева В.И., объяснения осуждённого Порошина А.А. и его адвоката Пригодина В.В., мнение прокурора Саночкиной Е.А., полагавшей необходимым приговор в отношении Малахова А.Н. изменить – освободить его от наказания, назначенного по п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ, в связи с истечением срока давности и смягчить назначенное ему наказание по совокупности преступлений, в остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Голованов В.О., Голованов Вл.О., Малахов А.Н., Мингалёв А.В., Пьянков А.В. осуждены:

Голованов В.О., Голованов Вл.О. и Мингалёв А.В. – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью С опасного для жизни, по мотивам ненависти и вражды в отношении определённой социальной группы, группой лиц;

Мингалёв А.В. – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни Ю по мотивам ненависти и вражды в отношении определённой социальной группы, группой лиц, что повлекло по неосторожности его смерть;

Малахов А.Н. – за умышленное причинение лёгкого вреда здоровью З по мотивам национальной ненависти и вражды и он же и Мингалёв А.В. – за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью Д группой лиц, по мотивам национальной ненависти и вражды;

Малахов А.Н. и Голованов Вл.О. – за нанесение побоев Л по мотивам ненависти и вражды в отношении определённой социальной группы;

Малахов А.Н., Голованов Вл.О. и Мингалёв А.В. – за убийство М Малахов А.Н., Мингалёв А.В. – за убийство М ; они же, а также Голованов В.О. и Голованов Вл.О. – за убийство И ; Малахов А.Н., Мингалёв А.В. Голованов В.О., Голованов Вл.О. – за покушение на убийство Г Пьянков А.В. – за пособничество в убийстве И каждое преступление по мотивам ненависти и вражды в отношении определённой социальной группы, группой лиц.

Преступления совершены в первой половине октября 2009 года, 19 июня 2010 г., 18 января 2011 г., 6 февраля 2011 г., 16 мая 2011 г., в первой половине июня 2011 года в г. края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Пьянков оправдан по предъявленному обвинению в вовлечении путём уговоров несовершеннолетних Мингалёва и Порошина в преступную группу и в совершении по мотивам ненависти и вражды в отношении определённой социальной группы особо тяжких преступлений, а именно умышленного убийства М , И и покушения на убийство Г в

подстрекательстве к убийству М и И и в пособничестве к покушению на убийство Г.

В кассационных жалобах:

- осуждённый Голованов В.О. считает приговор чрезмерно суровым и просит смягчить наказание с применением ст. 64 и 96 УК РФ. Ссылается на то, что суд не в полной мере учёл при назначении наказания его возраст, состояние здоровья, поведение во время и после совершения преступления, а также семейные обстоятельства: болезнь матери и смерть отца;

- адвокат Кузьмина О.В. также считает приговор в отношении Голованова В.О. чрезмерно суровым и просит назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ. Несмотря на это в своей жалобе адвокат указывает, что приговор подлежит изменению ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, в связи с нарушением уголовно-процессуального закона. Считает, что в ходе предварительного и судебного следствия не были установлены личность потерпевшей Г, место и дата совершения преступления, что свидетельствует об отсутствии объективной стороны соответствующего деяния. Убийство потерпевших Г М и И осуждёнными не планировалось. Отсутствовали обстоятельства, не позволившие осуждённым лишить жизни потерпевшую Г Голованов В.О. не имел умысла на причинение смерти потерпевшим. Он желал лишь наказать их путём нанесения побоев и пытался предотвратить избиение потерпевших другими осуждёнными, что подтверждается исследованной в суде видеозаписью произошедшего. Полагает, что действия других осуждённых вышли за рамки их договорённости. От действий Голованова О.В. смерть И наступить не могла даже в совокупности с нанесёнными телесными повреждениями другими участниками преступления. Адвокат выражает несогласие с квалификацией действий Голованова В.О. в отношении потерпевшего С Утверждает, что у Голованова В.О. отсутствовал умысел на причинение тяжкого вреда здоровью. Смерть потерпевшего наступила от правосторонней фибринозно-гнойной, деструктивной пневмонии, а нанесённые ему тяжкие телесные повреждения в прямой причинной связи со смертью не состоят. Голованов В.О. нанёс потерпевшему лишь несколько ударов по ногам потерпевшего. Кроме того, адвокат Кузьмина О.В. указывает, что в ходе предварительного следствия был необоснованно отстранён законный представитель её подзащитного, чем было нарушено его право на защиту. В суде кассационной инстанции адвокат просил приговор в отношении Голованова В.О. в части осуждения по пп. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ в отношении потерпевшего И по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ отменить и уголовное дело прекратить по изложенным в кассационной жалобе основаниям, отсутствием объективной стороны преступления, умысла на убийство и непричастности к указанным преступлениям;

- осуждённый Голованов Вл.О. и его адвокат Бобрикова С.А. считают приговор чрезмерно суровым и просят назначить Голованову Вл.О. наказание с применением ст. 64 УК РФ. Полагают, что суд не в полной мере учёл осознание им вины и чистосердечное раскаяние, способствовавшие раскрытию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастников преступления. Утверждают, что суд не проанализировал и не дал оценки положительному поведению Голованова Вл.О. на предварительном и судебном следствии, не конкретизировал в приговоре условия жизни подсудимого: отрешённость от общения со сверстниками; наличие психических заболеваний у отца и старшего брата, онкологическое заболевание у матери, заботливое отношение к ней Голованова Вл.О.; отход от увлечения субкультурой «скинхедов» и идеи нацизма к 2011 году. Указывают, что эти данные и обстоятельства, смягчающие наказание, приведённые в приговоре, в их совокупности свидетельствуют о несостоятельности вывода суда в приговоре об отсутствии оснований для назначения Голованову Вл.О. наказания с применением ст. 64 УК РФ. В суде кассационной инстанции адвокат просила приговор в отношении Голованова Вл.О. изменить переквалифицировать его действия с п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ на п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, с пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. «б» ч. 2 ст. 116, с ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ в связи с отсутствием доказательств, свидетельствующих об умышленном причинении им тяжкого вреда С[redacted] убийстве М[redacted] и И[redacted]. и покушении на убийство Г[redacted].;

- осуждённый Малахов А.Н. просит переквалифицировать его действия: в отношении потерпевших М[redacted], М[redacted], И[redacted]а с пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ; в отношении потерпевшей Г[redacted]- с ч.3 ст. 30 и пп. «а», «ж», «л» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч. 2 ст. 112 УК РФ; в отношении потерпевших Д[redacted] и З[redacted] в части осуждения по п. «б» ч. 2 ст. 115, пп. «г», «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ приговор отменить и уголовное дело в отношении его прекратить за отсутствием состава преступления. Указывает, что в приговоре не приведены доказательства того, что преступления совершались по мотивам ненависти и вражды в отношении определённой социальной группы, а также по мотивам национальной ненависти. Вывод суда о наличии умысла на причинение смерти потерпевшим М[redacted], М[redacted], И[redacted] и Г[redacted] противоречит исследованным в суде доказательствам. Не установлена причинно-следственная связь между их действиями и наступлением смерти потерпевших. Утверждает, что преступлений в отношении потерпевших З[redacted] и Д[redacted] не совершал. В ходе судебного следствия не были исследованы доказательства, которые бы прямо указывали на его причастность к совершению преступлений в отношении З[redacted] и Д[redacted] а сам приговор по данным преступлениям построен лишь на противоречивых показаниях других осуждённых;

- адвокат Савков Е.А. также просит переквалифицировать действия Малахова: в отношении потерпевших М[redacted], М[redacted], И[redacted] с пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ; в отношении потерпевшей Г[redacted] - с ч.3 ст. 30 и пп. «а», «ж», «л» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч. 2 ст. 112 УК РФ; в отношении потерпевших Д[redacted] и З[redacted], в части осуждения по п. «б» ч. 2 ст. 115, пп. «г», «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ приговор отменить и уголовное дело в отношении Малахова прекратить за отсутствием состава преступления. Указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поскольку исследованные в суде доказательства свидетельствуют о том, что у Малахова А.Н. и других осуждённых не было единого умысла на причинение смерти Г[redacted], М[redacted] М[redacted] и И[redacted]. Осуждённые, в том числе и Малахов А.Н., намеревались лишь избить потерпевших. Считает, что у осуждённых не было единого умысла на причинение смерти, на что указывает и решение суда об исключении квалифицирующего признака убийства «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору». Кроме того, адвокат ставит под сомнение и установленный приговором мотив совершения указанных преступлений – ненависть и вражда в отношении определённой социальной группы, а также национальная ненависть. Также, по мнению адвоката, суду не были представлены бесспорные доказательства причастности Малахова А.Н. к совершению преступлений в отношении потерпевших З[redacted] и Д[redacted] Обращает внимание на неправильное применение судом уголовного закона в отношении Малахова А.Н., выразившееся в том, что при назначении наказания, вопреки требованиям ч. 2 ст. 22 УК РФ, не было учтено имеющееся у его подзащитного психическое расстройство, не мотивировано неприменение судом положений ст. 96 УК РФ, а наказание Малахову А.Н. по ч.3 ст.30, пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст.105 УК РФ назначено без учёта установленных смягчающих обстоятельств. Просит назначить наказание Малахову А.Н. с учётом изменения квалификации, иных смягчающих обстоятельств, с применением положений ч. 2 ст. 22 УК РФ;

- осужденный Мингалёв А.В. просит смягчить назначенное ему наказание. Считает, что суд не учёл в полной мере обстоятельства, смягчающие наказание, а именно то, что он признал вину, в содеянном раскаялся, в ходе предварительного следствия активно способствовал раскрытию преступления;

- адвокат Лебедев В.И. просит приговор в отношении Мингалёва А.В. изменить: переквалифицировать его действия с ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ на пп. «е», «г» ч.2 ст. 112 УК РФ; в части осуждения по ч. 4 ст. 111 УК РФ и по пп. «е», «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ приговор отменить и уголовное дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления; назначить Мингалёву А.В. окончательное наказание с учётом положений чч. 1 и 2 ст. 62 УК РФ. Приведя собственный анализ и оценку доказательств, адвокат считает, что выводы суда не соответствуют

фактическим обстоятельствам дела, поскольку отсутствуют достаточные доказательства причастности Мингалёва к совершению преступлений в отношении потерпевших Ю[redacted] и Д[redacted], а также наличия у него умысла на причинение смерти Г[redacted]. Указывает, что суд, назначая Мингалеву А.В. наказание, проигнорировал требования ч. 1 ст. 62 УК РФ;

- осуждённый Пьянков А.В. просит приговор в отношении его отменить, уголовное дело прекратить в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, либо изменить и назначить ему наказание с применением ч. 6 ст. 15 УК РФ и ст. 64 УК РФ со смягчением назначенного наказания. Указывает, что в материалах дела отсутствуют доказательства наличия у него умысла на причинение смерти И[redacted]. При совершении преступлений он не руководствовался мотивом ненависти и вражды в отношении конкретной социальной группы. Из его показаний, а также из показаний Мингалёва, Малахова, Порошина и Головановых следует, что он просил Мингалёва, Малахова, Порошина и Головановых только избить потерпевшего, а не убивать его. При этом они руководствовались лишь личной неприязнью в отношении И[redacted] Считает, что его невиновность также подтверждается и показаниями потерпевшей Г[redacted]. Кроме того, по мнению автора кассационной жалобы, суд при назначении наказания должным образом не учёл данные о его личности, смягчающие наказание обстоятельства и отсутствие отягчающих обстоятельств. В частности, судом при назначении наказания не был учтён его возраст, состояние здоровья, то обстоятельство, что в суде он давал правдивые показания;

- адвокат Шильникова Л.М. просит приговор в отношении Пьянкова А.В. отменить и уголовное дело прекратить за отсутствием в действиях Пьянкова А.В. состава преступления. Ссылается на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела. Утверждает об отсутствии в деле доказательств того, что умыслом Пьянкова А.В. охватывалось причинение смерти И[redacted] по мотивам ненависти и вражды в отношении конкретной социальной группы. По мнению адвоката, приговор суда в отношении Пьянкова А.В. построен на предположениях. Кроме того, адвокат указывает, что приговор суда является несправедливым. Полагает, что при назначении наказания судом должным образом не были учтены смягчающие наказание обстоятельства. Считает, что с учётом данных о личности осуждённого, обстоятельств совершения преступления имелись все основания для применения в отношении Пьянкова А.В. положений ч. 6 ст.15 УК РФ и ст. 64 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённых и их адвокатов государственный обвинитель Гаврилиди Н.Г. просит приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах и возражениях на кассационные жалобы, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Выводы суда о виновности Голованова В.О., Голованова Вл.О., Малахова А.Н., Мингалёва А.В., Пьянкова А.В. в совершении преступлений, за которые они осуждены, являются правильными и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, подробно изложенных в приговоре.

Виновность осуждённых в совершении указанных преступлений подтверждена: показаниями Голованова В.О., Голованова Вл.О., Малахова А.Н., Мингалёва А.В., Порошина А.А., Пьянкова А.В., которые они дали в ходе предварительного расследования и в судебном заседании, их заявлениями о явке с повинной, показаниями потерпевших, свидетелей, заключениями экспертов, протоколами обыска и других доказательств.

В кассационных жалобах осуждённых Голованова В.О., Голованова Вл.О., Мингалёва А.В., адвоката Бобриковой С.А. законность и обоснованность осуждения и юридическая квалификация действий Голованова В.О., Голованова Вл.О., Мингалёва А.В. не оспаривается.

Доводы осуждённых Малахова А.Н., Пьянкова А.В., адвокатов Кузьминой О.В., Шильниковой Л.М., Лебедева В.И., Савкова Е.А., приведённые в кассационных жалобах, а также в выступлениях стороны защиты в суде кассационной инстанции о нарушении требований уголовно-процессуального закона, несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, ненадлежащей оценке доказательств, нарушении права на защиту, неправильной квалификации действий осуждённых Пьянкова А.В., Малахова А.Н., Мингалёва А.В., Голованова В.О., непричастности к преступлениям несостоятельны.

То, что Мингалёв А.В., Голованов В.О. и Голованов Вл.О. совместно подвергли избиению потерпевшего С[redacted] и причинили ему своими действиями черепно-мозговую травму, то есть тяжкий вред здоровью потерпевшего, подтверждены показаниями осуждённых, которые они давали в ходе расследования дела, их заявлениями о явке с повинной, показаниями потерпевших, свидетелей, заключениями экспертов, протоколами обыска и другими доказательствами.

Как следует из протокола осмотра места происшествия, 16 октября 2009 г. в гараже, расположенном в г. [redacted] края между зданием МОУ СОШ [redacted] по ул. [redacted] и домом [redacted] по ул. [redacted], был обнаружен труп С[redacted] с телесными повреждениями.

При судебно-медицинском исследовании трупа С[redacted] [redacted] экспертом установлено, что смерть С[redacted] [redacted] наступила от правосторонней фибринозно-гнойной, деструктивной пневмонии, с развитием лёгочно-сердечной недостаточности в условиях низкой температуры, с признаками общего переохлаждения организма, на фоне черепно-мозговой травмы в виде перелома левой теменной кости с переходом на основание черепа, кровоизлияний над твёрдой, под твёрдую и мягкую мозговые оболочки. Перелом левой теменной кости с переходом на основание, кровоизлияния над твёрдой, под твёрдую и мягкую мозговые

оболочки, кровоизлияние в мягкие покровы головы по ходу перелома возникли от однократного ударно-сотрясающего воздействия тупого твёрдого предмета с плоской преобладающей поверхностью в левую теменную область, в направлении сверху вниз и несколько справа налево. Травма повлекла тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, в прямой причинной связи со смертью не состоит. Кроме того, у С обнаружены кровоподтёк, ссадина в области правой ушной раковины, ссадины на лице, перелом костей носа, которые возникли не менее как от 5 ударов и касательных воздействий тупых твердых предметов, могли образоваться в одно время с черепно-мозговой травмой. Перелом костей носа повлёк лёгкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья. Ссадины и кровоподтёк не квалифицируются как повлёкшие вред здоровью. С момента смерти до исследования трупа (20 октября 2009 г.) прошло не менее 4-5 суток.

Мингалёв А.В. показал, что он, Порошин А.А. и братья Голованова В.О. и Вл.О., действуя согласованно нанесли С удары руками и ногами, а Порошин бутылкой и доской по голове. В период предварительного расследования подсудимый Порошин также признавал, что наносил удары по голове потерпевшему. Все эти доказательства были исследованы и проанализированы судом и получили надлежащую оценку. В связи с этим суд правильно пришёл к выводу, что характер действий подсудимых указывает на наличие у каждого из них умысла на причинение тяжкого вреда здоровью С и обоснованно квалифицировал их действия по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни С группой лиц, по мотивам ненависти и вражды в отношении определённой социальной группы.

То, что Мингалёв, действуя совместно и согласованно с Порошиным, нанёс Ю удары кулаками и ногами по голове, причинив черепно-мозговую травму, от которой впоследствии наступила смерть потерпевшего, подтверждается собранными по делу доказательствами.

Так, из оглашённых показаний Порошина следует, что в один из дней июня 2010 года в вечернее время он и Мингалёв вблизи магазина «», расположенного на ул. в г. избили незнакомого мужчину 35-40 лет, который, судя по неопрятному внешнему виду, не имел определённого места жительства, при этом каждый из них наносил мужчине удары по голове ногами. Эти показания Порошин подтвердил при их проверке на месте преступления, в ходе которой указал место избиения Ю

Потерпевшая Г показала, что вечером 19 июня 2010 г. на ул в г. она увидела своего брата Ю, сидящего на бордюре, на его лице были следы побоев, кровоподтёки, ссадины. Поведение его было неадекватным, говорил он несвязно, хотя пьяным не был. Она попыталась его поднять на ноги, но не смогла этого сделать. Тогда она пошла к дочери – Н и попросила, чтобы та вместе с

мужем увезла Ю к ней домой. Впоследствии дочь с мужем рассказали, что вызвали «скорую» и отправили Ю в больницу. Со слов дочери она поняла, что Ю они обнаружили на некотором удалении от того места, где его нашла она. На следующий день на машине «скорой помощи» Ю привезли к ней домой, каких-либо новых телесных повреждений с момента обнаружения у Ю не появилось. Впоследствии Ю проживал в её доме, никуда не выходил. Он вёл себя не вполне адекватно, жаловался на головную боль, об обстоятельствах получения телесных повреждений ничего не говорил. Через несколько дней Ю вышел из дома и упал в находившуюся неподалёку канаву. Она хотела отвести его домой, но не могла поднять Ю из канавы, сам он подняться на ноги также не мог. 29 июня 2010 г. она обнаружила Ю мёртвым.

Из показаний свидетелей Н и Н следует, что 19 июня 2010 г. около 22 часов к ним пришла Г и сообщила, что на ул. в г. встретила Ю, который избит и ведёт себя неадекватно. Г попросила их сходить за Ю и увезти его к ней домой. Ю они обнаружили сидящим на земле у гаражей, напротив магазина «». На лице Ю были кровоподтёки и ссадины. Речь Ю была несвязной, хотя запаха спиртного от него не было. Он говорил, что не помнит, кто его избил и как оказался на том месте, где они его обнаружили. Они вызвали «скорую», и Ю увезли в больницу. Впоследствии от Г они узнали, что Ю умер.

Согласно протоколу осмотра места происшествия магазин «», о котором давали показания свидетели Н, располагался в доме 8 по ул. в г. Из исследованных судом справок и копии карты вызова службы «скорой помощи» следует, что 19 июня 2010 г. около 23 часов 30 минут Ю был обнаружен работниками службы «скорой помощи» лежащим на земле возле магазина «». После первичного осмотра у него была обнаружена ушибленная рана на голове и поставлен предварительный диагноз «закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга». После осмотра на месте обнаружения Ю был доставлен в районную больницу.

Из оглашённых показаний свидетеля А следует, что примерно до конца мая 2010 года у Г, её соседки, проживал брат - Ю. Ю по характеру был спокойный, неконфликтный человек, со следами побоев она Ю никогда не видела. 21 июня 2010 г. она видела, что Ю домой к Г привезла машина «скорой помощи». Примерно 24 или 25 июня 2010 г. Ю вышел из дома и упал в канаву недалеко от дома Г. 29 июня 2010 г. Ю скончался.

Как следует из протокола осмотра места происшествия, 29 июня 2010 г., недалеко от дома по ул. в г. был обнаружен труп Ю

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта смерть Ю наступила от закрытой черепно-мозговой травмы в виде кровоизлияния

под твёрдую мозговую оболочку справа, перелома костей носа, ушибленной раны в височной области слева, ссадины в правой скуловой области, кровоподтёков в окружности обоих глаз, сопровождавшейся отёком и сдавлением головного мозга, при явлениях расстройств мозгового кровообращения. Данные повреждения квалифицируются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Повреждения, составляющие закрытую черепно-мозговую травму, возникли не менее чем от трёх ударных действий тупого твёрдого предмета, с зонами приложения травмирующей силы в область носа, правую скуловую, левую височную области. Данные повреждения возникли в короткий промежуток времени, одно вслед за другим. Давность повреждений составляет 7-14 суток до наступления смерти, повреждения могли возникнуть 19 июня 2010 г. После причинения указанных повреждений потерпевший сохранял способность совершать самостоятельные действия, но по мере нарастания отёка и сдавления головного мозга он должен был утратить эту способность. Возможность возникновения черепно-мозговой травмы при падении из положения стоя или близком к таковому исключается.

При проведении комиссионной судебно-медицинской экспертизы трупа Ю[redacted] было установлено, что закрытые черепно-мозговые травмы, подобные имевшейся у Ю[redacted] относятся к категории тяжёлых, и при таких травмах даже в условиях специального стационара может наступить неблагоприятный исход (госпитальная летальность достигает 30-50%).

Подсудимые Порошин и Мингалёв не могли не осознавать, что в результате их действий здоровью Ю[redacted] будет причинён тяжкий вред, поскольку наносили ему неоднократные удары именно по голове. На основании изложенного суд правильно квалифицировал их действия по ч. 4 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни Ю[redacted] группой лиц, по мотивам ненависти и вражды в отношении определённой социальной группы, повлёкшее по неосторожности его смерть.

Вопреки доводам, приведённым в кассационных жалобах, вина Малахова А.Н. в совершении преступлений в отношении Д[redacted] и его же и Мингалёва А.В. – в отношении З[redacted] также подтверждена показаниями осуждённых, которые они давали в ходе расследования дела, их заявлениями о явке с повинной, показаниями потерпевших, свидетелей, заключениями судебных экспертов, протоколами обыска и другими доказательствами.

Из показаний потерпевшего З[redacted] следует, что 18 января 2011 г. около 19 часов он возвращался домой с работы и на ул. [redacted] заметил, что за ним следуют несколько молодых людей. Как ему показалось, их было трое. Когда он подошёл к подъезду д. [redacted] по ул. [redacted] где проживал, эти молодые люди подбежали к нему, сбили с ног и начали избивать, нанося удары кулаками и ногами по различным частям тела. В какой-то момент он почувствовал, что по голове его ударили каким-то

предметом, отчего на голове образовалась кровоточащая рана. Видимо, нападавших спугнули прохожие, и те убежали. Когда он поднялся в квартиру, жена и сын вызвали «скорую», после чего ему была оказана медицинская помощь. Лица молодых людей снизу до глаз были закрыты масками либо шарфами.

Свидетели З и З показали, что в один из дней января 2011 года около 19 часов З пришёл домой избитый. На голове у него была кровоточащая рана. З рассказал, что возле подъезда его избили неизвестные молодые люди в масках.

При проведении судебно-медицинских экспертиз у З были обнаружены множественные ушибленные раны головы, ушиб грудной клетки справа, которые возникли от ударных воздействий тупых твёрдых предметов, в срок, указанный в медицинских документах, и повлекли лёгкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья. Как видно из исследованных судом справок, З обращался в больницу в связи с получением указанных выше телесных повреждений.

Из показаний потерпевшего Д следует, что 6 февраля 2011 г. около 15 часов, когда он проходил по детской площадке во дворе д. по ул. в г. то услышал, как кто-то крикнул: «Нерусский!» и практически сразу почувствовал сильный удар сзади по голове, от которого потерял сознание. Когда он очнулся, незнакомая женщина сказала, что его избивали несколько молодых парней. Подбежавшая к нему сожительница – Б вызвала «скорую», после чего его увезли в больницу, где оказали медицинскую помощь.

Судебно-медицинским экспертом установлено, что у имелись следующие телесные повреждения: перелом 8-9 рёбер слева, кровоподтёки, ссадина, ушибленные раны на лице, ушибы лица, ушибленная рана головы, кровоподтёк на правой кисти. Данные повреждения возникли от ударных и касательных воздействий тупых твёрдых предметов в срок, указанный потерпевшим, и повлекли вред здоровью средней тяжести по признаку длительного расстройства здоровья сроком более трёх недель. Из исследованных судом справок следует, что Д 6 февраля 2011 г. обращался в районную больницу в связи с получением указанных выше телесных повреждений.

Свидетель Б В. показала, что её сожитель Д был избит неизвестными 6 февраля 2011 г. возле д. по ул в г. У Д были повреждения на голове, в связи с чем его доставляли в больницу, где зашивали полученные раны. Со слов Д ей стало известно, что перед тем, как его ударили, он услышал окрик «нерусский!», после чего почувствовал удар в затылок и потерял сознание.

Из показаний Голованова Вл.О. следует, что в один из дней середины января 2011 года в вечернее время на улице у подъезда одного из домов Порошин и Малахов действительно руками и ногами избили

мужчину за то, что тот, судя по внешности, был нерусским. Кроме того, Голованов Вл. О. показал, что в один из дней февраля 2011 года в дневное время он был очевидцем того, как на детской площадке, возле д. [redacted] по ул. [redacted] в г. [redacted] Порошин, Мингалёв и Малахов совместно избили мужчину нерусской национальности

Указанные показания Голованова Вл.О. согласуются по своему содержанию с показаниями потерпевших З[redacted] и Д[redacted] об обстоятельствах их избиения, а также с показаниями свидетелей З[redacted] З[redacted] и Б[redacted] и с заключениями судебно-медицинского эксперта об имевшихся у потерпевших телесных повреждениях. Поскольку данные показания Голованова Вл.О. получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и отвечают требованиям допустимости, суд обоснованно сослался на них как на допустимые и достоверные доказательства. Все приведённые доказательства были тщательно исследованы и проанализированы судом и получили надлежащую оценку.

При таких обстоятельствах доводы кассационных жалоб о невиновности Малахова А.Н. и Мингалёва А.В. в совершении преступления в отношении Д[redacted] и З[redacted] Судебная коллегия находит несостоятельными. Все они были проверены судом и обоснованно признаны противоречащими материалам дела.

В связи с этим суд обоснованно квалифицировал действия Малахова А.Н. по п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ как умышленное причинение лёгкого вреда здоровью З[redacted] вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, по мотивам национальной ненависти и вражды, а действия Малахова А.В. и Мингалёва А.Н. в отношении [redacted] как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлёкшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, группой лиц, по мотивам национальной ненависти и вражды.

Несостоятельны доводы стороны защиты, приведённые в кассационных жалобах, об отсутствии у осуждённых умысла на причинение смерти потерпевшим М[redacted] М[redacted] И[redacted]. и Г[redacted]

Из показаний осуждённых и потерпевшего Л[redacted] который пояснил, что Малахов А.Н. и Голованов Вл.О. нанесли ему удары кулаками и ногами по голове и другим частям тела, кроме того, следует, что 16 мая 2011 г. Малахов А.Н., Порошин А.А., Мингалёв А.В. и Голованов Вл.О. подвергли потерпевшего М[redacted] избиению. При этом они совместно нанесли ему множество ударов обутыми ногами по различным частям тела, в том числе по голове, а Малахов и Голованов Вл.О., кроме того, прыгали ногами на грудную клетку потерпевшего. Совместными действиями Малахов А.Н., Порошин А.А., Мингалёв А.В. и Голованов Вл.О. причинили М[redacted] тупую сочетанную травму груди и головы, которая повлекла

его смерть, что подтверждается заключением судебно-медицинского эксперта.

Также из показаний осуждённых, потерпевшей Г и исследованной в судебном заседании видеозаписи следует, что 13 июня 2011 г. Малахов А.Н., Порошин А.А., Мингалёв А.В., Голованов В.О. и Голованов Вл.О. совместно подвергли избиению И. При этом Мингалёв А.В. наносил потерпевшему удары ногами в голову и по другим частям тела, Малахов А.Н. – удары деревянной битой по голове, Порошин А.А. – несколько раз бросал в голову потерпевшего массивный камень, а Голованов Вл.О. и Голованов В.О., подавляя сопротивление потерпевшего, наносили множественные удары по телу, Голованов Вл.О. - ногой и деревянной битой, а Голованов В.О. – металлическим кастетом. Совместными действиями Малахова А.Н., Порошина А.А., Мингалёва А.В., Голованова В.О. и Голованова Вл.О. И была причинена тупая травма головы, от которой он через непродолжительное время скончался.

Из показаний осуждённых также следует, что Малахов А.Н., Порошин А.А. и Мингалёв А.В. совместно подвергли избиению М при этом каждый из них наносил потерпевшему удары по голове: Малахов А.Н. – битой, Порошин А.А. – металлической частью лопаты, Мингалёв А.В. – обутыми ногами. Совместными действиями они причинили М тупую травму головы, повлёкшую его смерть, что подтверждается заключением судебно-медицинского эксперта.

Кроме того, из показаний осуждённых, потерпевшей Г и исследованной в судебном заседании видеозаписи следует, что осуждённые Порошин А.А., Мингалёв А.В., Малахов А.Н., Голованов Вл.О. и Голованов В.О. совместно нанесли Г множественные удары по различным частям тела, в том числе и по голове: Малахов А.Н. – битой, Порошин А.А. – металлической частью лопаты, Мингалёв А.В. и Голованов Вл.О. – обутыми ногами, Голованов В.О. – металлическим кастетом, прекратив свои действия после того, как решили, что потерпевшая мертва. Характер применённого в отношении М, М, И, и Г насилия, использование различных предметов для причинения телесных повреждений, нанесение большого количества ударов ногами и различными предметами в места расположения жизненно важных органов человека правильно расценены судом как совершение действий, направленных именно на убийство потерпевших.

Несостоятельны доводы, приведённые в кассационных жалобах стороны защиты о том, что преступления в отношении Ю, С, Ма, Л, И, М, Г совершены не на почве ненависти и вражды в отношении определённой социальной группы, а в отношении З и Д не на почве национальной ненависти и вражды, а из-за аморального и противоправного поведения потерпевших, умерщвления и употребления в пищу собак и кошек, в

результате психического или физического принуждения со стороны соучастников, в силу материальной или иной зависимости от них, поскольку они опровергаются показаниями самих осуждённых об их приверженности идеям движения «скинхедов», неприязни к лицам неславянских национальностей и к лицам без определённого места жительства, готовности бороться с ними физически, а также заключениями экспертов об информации аналогичного содержания, находящейся на изъятых у них цифровых носителях. В связи с изложенным судом правильно установлено, что преступления в отношении Ю[redacted], С[redacted], М[redacted], Л[redacted], И[redacted], М[redacted] и Г[redacted] были совершены подсудимыми по мотиву ненависти и вражды в отношении социальной группы, которую образуют лица без определённого места жительства, занимающиеся бродяжничеством, а преступления в отношении З[redacted] и Д[redacted] – по мотиву национальной ненависти и вражды. Все эти доказательства были тщательно исследованы и проанализированы судом и получили надлежащую оценку в приговоре.

При таких обстоятельствах действия Малахова А.Н. и Голованова Вл.О. в отношении Л[redacted] обоснованно квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ как нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлёкших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, по мотивам ненависти и вражды в отношении определённой социальной группы.

В отношении потерпевших Ма[redacted] [redacted] М[redacted] [redacted] И[redacted] действия Малахова А.Н., Мингалёва А.В. правильно квалифицированы как убийство трёх лиц, Голованова Вл.О. – убийство двух лиц, Голованова В.О. – убийство одного лица, в отношении всех потерпевших по мотивам ненависти и вражды в отношении определённой социальной группы, группой лиц, то есть Малахова А.Н., Мингалёва А.В., Голованова Вл.О. – по пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а Голованова В.О. – по пп. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Что касается действий в отношении потерпевшей Г[redacted] то с учётом приведённых доказательств действия Малахова А.Н. и Мингалёва А.В. обоснованно квалифицированы по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ как покушение на убийство четырёх лиц, Голованова Вл.О. – покушение на убийство трёх лиц, Голованова В.О. – покушение на убийство двух лиц по мотивам ненависти и вражды в отношении определённой социальной группы, группой лиц, не доведённые до конца по независящим от них обстоятельствам.

Обоснованно суд пришёл к выводу и о том, что осуждённые Мингалёв А.В., Малахов А.Н., Порошин А.А., Голованов Вл.О. и Голованов В.О. при покушении на убийство потерпевшей Г[redacted] действовали с прямым умыслом на причинение смерти. Об этом свидетельствуют предшествующие высказывания осуждённых о своих намерениях в отношении социальной группы, которую образуют лица без определённого места жительства, занимающиеся бродяжничеством, а также их действия при нападении,

нанесение множественных ударов, в том числе и по голове, обутыми ногами, металлической частью лопаты и кастетом, применение биты, прекращение указанных действий, как следует из показаний потерпевшей, после того, как осуждённые решили, что она уже умерла. Полагая, что Г нанесены несовместимые с жизнью телесные повреждения и умысел на убийство Г реализован, Мингалёв, Малахов и Головановы скрылись с места преступления. Однако Г терявшая сознание во время избиения, пришла в себя и смогла обратиться за помощью, в связи с чем преступление не было доведено до конца по независящим от подсудимых обстоятельствам.

Вопреки доводам жалоб, содержащимся в кассационных жалобах осуждённого Пьянкова А.В. и его адвоката Шильниковой Л.М., суд обоснованно пришёл к выводу и о наличии у Пьянкова А.В. умысла на причинение смерти И Из показаний осуждённых, в том числе и самого Пьянкова А.В., следует, что последний являлся непосредственным очевидцем того, как Мингалёв А.В., Малахов А.Н., Порошин А.А., Голованов Вл.О. и Голованов В.О. совершают действия, направленные на причинение смерти М и Г При этом он, учитывая характер действий указанных осуждённых, не мог не сознавать, что у них сформировался умысел на причинение смерти обнаруженным ими лицам и после обнаружения И тот также будет лишён жизни. После получения от Пьянкова А.В. информации о месте нахождения И Малахов А.Н., Мингалёв А.В., Порошин А.А. и Головановы обнаружили потерпевшего и подвергли избиению, лишив его жизни. Таким образом, Пьянков содействовал умышленному причинению смерти И путём предоставления информации о месте нахождения потерпевшего, выступая в качестве пособника в совершении этого преступления. В связи с этим действия Пьянкова А.В. обоснованно квалифицированы по ч. 5 ст. 33, пп. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ в отношении потерпевшего И то есть как пособничество в совершении убийства по мотивам ненависти и вражды в отношении определённой социальной группы.

При таких обстоятельствах, вопреки утверждениям стороны защиты, изложенным в кассационных жалобах, установлены все юридически значимые факты, выводы суда соответствуют обстоятельствам дела, все доказательства надлежаще оценены в приговоре, причастность осуждённых Пьянкова А.В., Малахова А.Н., Мингалёва А.В., Голованова В.О., Голованова Вл.О. к преступлениям доказана.

Доводы адвоката Кузьминой О.В., приведённые в кассационной жалобе, о том, что братья Головановы не наносили удары по голове С и не могли причинить смерть потерпевшему, опровергаются показаниями Мингалёва А.В., утверждавшего, что каждый из подсудимых наносил удары в голову потерпевшему, в том числе Головановы. Причинение смерти потерпевшему никому из осуждённых не инкриминировалось, и они за это не осуждены.

Доводы стороны защиты, содержащиеся в кассационных жалобах, о непричастности: Мингалёва А.В. к причинению тяжкого вреда здоровью Ю повлёкшего его смерть, опровергаются показаниями Порошина А.А. об избиении им с Мингалёвым А.В. мужчины без определённого места жительства и показаниями братьев Головановых, которым Порошин А.А. и Мингалёв А.В. сообщили об избиении незадолго до этого мужчины без определённого места жительства, а также показаниями потерпевшей Г свидетелей Н Н заключением судебно-медицинского эксперта и другими доказательствами; Малахова А.Н. к причинению лёгкого вреда здоровью по мотивам национальной ненависти и вражды Зарипову опровергаются показаниями потерпевшего З подсудимого Голованова Вл.О., заключением судебно-медицинского эксперта; Мингалёва А.В. и Малахова А.Н. к причинению Д средней тяжести вреда здоровью группой лиц, по мотивам национальной ненависти и вражды опровергаются показаниями потерпевшего Д подсудимых Голованова Вл.О., Порошина А.А., свидетеля Б заключением судебно-медицинского эксперта. Показания указанных лиц и заключения экспертов обоснованно положены в основу приговора, поскольку согласуются между собой по содержанию, получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и подтверждаются установленными по делу обстоятельствами.

Вопреки доводам, приведённым в кассационной жалобе адвоката Кузьминой А.В., право на защиту Голованова В.О. нарушено не было, поскольку законный представитель Голованова В.О. был отстранён постановлением следователя от 26 августа 2011 г. в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, так как на момент вынесения постановления Голованов В.О. достиг совершеннолетнего возраста, в связи с чем функции законного представителя прекращаются.

Что касается решения суда в части оправдания осуждённого Пьянкова А.В., то в отношении его обоснованно постановлен оправдательный приговор по предъявленному обвинению в вовлечении путём уговоров несовершеннолетних Мингалёва А.В. и Порошина А.А. в преступную группу и в совершении по мотивам ненависти и вражды в отношении определённой социальной группы особо тяжких преступлений, а именно умышленного убийства М И и покушения на убийство Г в подстрекательстве к убийству М и И и в пособничестве к покушению на убийство Г с приведением в приговоре соответствующих оснований, которые не оспариваются в кассационных жалобах.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона при расследовании и рассмотрении уголовного дела не допущено и юридическая квалификация

действий осуждённых Голованова В.О., Пьянкова А.В., Голованова Вл.О., Малахова А.Н., Мингалёва А.В. является правильной.

Наказание осуждённым назначено в полном соответствии со ст. 6, 60 УК РФ, соразмерно содеянному, с учётом всех данных о личности каждого, в том числе с учётом требований ст. 88 УК РФ и ст. 89 УК РФ по преступлениям, совершённым осуждёнными в несовершеннолетнем возрасте, других обстоятельств дела, а также влияния на их исправление, условия жизни семьи. При этом суд принял во внимание то, что они совершили преступление при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств и характеризуются положительно.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание всех осуждённых, суд признал явки с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастников преступлений и несовершеннолетие Голованова В.О., Голованова Вл.О. по преступлению в отношении С[redacted] Мингалёва А.В. по всем преступлениям, в связи с чем назначил им наказание с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ: Мингалёву А.В. по всем преступлениям, а в отношении других осуждённых за исключением преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как санкция этой статьи предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы. Кроме того, наказание осуждённому Мингалёву А.В. по ч.3 ст. 30 и пп. «а», «ж», «л» ч.2 ст. 105 УК РФ назначено с учётом требований чч.1 и 2 ст. 62 УК РФ.

Суд обоснованно пришёл к выводу, что оснований для применения в отношении осуждённых ст. 64 УК РФ не имеется.

Вопреки доводам жалоб, суд, исходя из характера совершённых деяний и личности осуждённых, правильно принял решение о неприменении положений ст. 96 УК РФ в отношении Голованова В. О. и Малахова А.Н.

Поскольку из заключения эксперта следует, что Мингалёв А.В. психическим расстройством не страдает, суд при назначении ему наказания не должен был руководствоваться требованиями ч.2 ст. 22 УК РФ.

С учётом фактических обстоятельств преступлений, степени их общественной опасности суд обоснованно пришёл к выводу об отсутствии оснований применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 73 УК РФ.

С учётом всех обстоятельств дела Судебная коллегия не находит оснований считать, что назначенные осуждённым наказания являются явно несправедливыми вследствие суровости. При таких обстоятельствах ссылки в кассационных жалобах на данные о личности осуждённых не могут быть приняты как основание для дальнейшего смягчения назначенного им наказания.

Решение о взыскании процессуальных издержек и судьбе вещественных доказательств соответствует требованиям закона и мотивировано.

Иных оснований для отмены приговора не имеется.

Вместе с тем приговор в отношении Малахова подлежит изменению.

Как следует из приговора, Малахов осуждён за умышленное причинение лёгкого вреда здоровью З[redacted] по мотивам национальной ненависти и вражды, совершённое 18 января 2011 г., то есть по п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ данное преступление отнесено к категории небольшой тяжести. В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления небольшой тяжести истекли два года. Срок давности привлечения к уголовной ответственности Малахова за данное преступления истёк 18 января 2013 г. , то есть после вынесения приговора.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности Судебная коллегия освобождает Малахова от наказания, назначенного ему по п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ в виде 7 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства 10% из заработной платы. В связи с уменьшением объёма осуждения Судебная коллегия снижает назначенное ему наказание по совокупности преступлений.

Руководствуясь ст. 377, 378, п. 3 ч. 1 ст. 379, п. 1 ст. 382, ст. 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Пермского краевого суда от 30 ноября 2012 г. в отношении Малахова А[redacted] Н[redacted] изменить:

освободить Малахова А.Н. от наказания, назначенного по п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ, в виде 7 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства 10% из заработной платы на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности;

назначенное Малахову А.Н. наказание в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 116, пп. «г», «е» ч. 2 ст. 112, пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, снизить до 18 лет 9 месяцев.

В остальном этот же приговор в отношении Малахова А.Н., а также в отношении Голованова В[redacted] О[redacted] Голованова Вл[redacted] О[redacted] Мингалёва А[redacted] В[redacted] и Пьянкова А[redacted] В[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы Голованова В.О., Пьянкова А.В., Голованова В.О., Малахова А.Н., Мингалёва А.В., адвокатов Бобриковой С.А., Шильниковой Л.М., Кузьминой О.В., Савкова Е.А., Лебедева В.И. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]